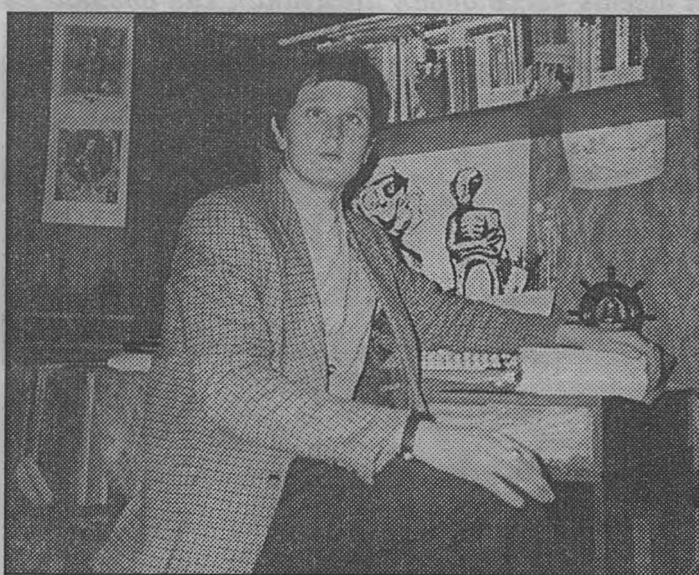

«Звезда Прометея»

Этому юному лицу к лицу

Ваше правду. - 1998. - 20 янв. - с. 5.

Свой первый исторический роман Саша Беззубцев-Кондаков написал в пятнадцать лет. Второй - в шестнадцать. А сейчас, когда ему исполнилось семнадцать, на выходе третий - о Григории Распутине...

На интервью Саша согласился сразу, но с условием: «Только не на этой неделе. У меня доклад на конференции «Культура России в переломную эпоху», а потом съезд академии наук и встреча в Союзе писателей». И вот я в гостях у «ненормального» ребенка - автора трех исторических романов и сборника современных рассказов, члена Союза писателей России, члена-корреспондента Петровской академии наук, кавалера ордена «Звезда Прометея» и медали фонда памяти светлейшего князя Александра Меншикова, первокурсника Санкт-Петербургского университета имени Герцена, наконец...

- Саша, как появилась ваша первая книга «Императорская муза»?

- Очень естественно. Ни

- А что в петровской эпохе вас особенно поразило?

- Я понял, что мы представляем Петра Первого абсолютно не таким, каким он был на самом деле. Вспомним фильм с Николаем Симоновым: Петр - огромный человек с богатырским здоровьем. А что в действительности? Рост 2 метра 4 сантиметра, неимоверная худоба, узкие плечи, узкий торс, постоянно машущая в воздухе рука. Посмотрим одежду Петра - она настолько мала, что ни о каком богатырском телосложении не может быть и речи. Историки писали, что Петр ежегодно болел, никогда не расставался с походной аптечкой, постоянно принимал лекарства. То есть был хил телосложением и здоровьем прежде всего. Как пройти мимо такого факта? Фильм с Николаем Симоновым - талантливый фильм, но мы же видим фальшивку, ложный образ!

- Саша, а от литературных критиков вы получа-

ли инициативность? Николая Второго, может быть, происходила от того же. Несколькими словами о том, как я трактую убийство Распутина. В своих воспоминаниях Феликс Юсупов пишет, что он уже не может выносить злого гения Распутина и что он хочет освободить Россию от его ига. Но слишком не похож этот изнеженный аристократ, всю жизнь искавший чувственных наслаждений, на спасителя России. Тогда я стал думать: в чем причина? Сначала у Юсупова и в мыслях не было убивать Распутина, было интересно с ним пообщаться. Наверно, это было одним из чувственных наслаждений: увидеть, что за чудо природы такое? Юсупов сблизился с Распутиным, и Распутин ценил в нем то, что князь ничего не просил. Решительно ничего - ни денег, ни должностей. Хотя к Распутину шли и шли со всей России, и он писал своей корявой рукой жуткие протекции, над которыми сейчас то ли смеяться, то ли плакать. И дело кончилось тем, что отношения между Юсуповым и Распутиным вступили в интересную фазу. Юсупов создал себе миф о Распутине, легенду, которая над ним тяготела. А потом захотел от нее избавиться. И когда услышал страстную речь Пурешкевича в Думе о злом роке Распутина, присоединился к заговору.

- Как относятся к вашей работе близкие?

- Я происхожу из семьи, где литературным трудом заниматься не принято. Дед - академик, государственный советник юстиции, бабушка - химик, старший научный сотрудник, мама - доктор технических наук, отец - моряк. И моя профессия сначала была воспринята с недоумением. Но тем не менее и с великим ко мне уважением. Я рад, что мне позволили заниматься тем, что я, как мне кажется, более всего умею делать.

- А заработок ваша профессия приносит?

- Нет. У меня в семье созданы все условия для того, чтобы я работал. Но вне семьи, за окном, сделано все, чтобы я бросил писать и пошел торговать «сникерсами». Сегодня успех книги на рынке определяется не дарованием ее автора, а, как ни странно, степенью ее удаленности от литературы.

- Романы вы пишете после занятий в университете?

- Да, я работаю по вечерам и ночам. Возвращаюсь из университета и начинаю вторую смену. Ежедневно работаю по двести часов,

а когда день свободный, то и по пятнадцать. Последний выходной у меня был, когда мы хоронили бабушку. И даже в тот день, когда она умерла, я, чтобы как-то забыться, шел работать. А вообще выходной день бывает, может быть, один раз в два года.

- В школе вы, конечно, ходили в отличниках?

- Я закончил школу с золотой медалью.

- А девочки волнуют молодого человека Сашу Беззубцева-Кондакова? Или чувства пока молчат?

- У писателя они не могут молчать. Но близкой подруги нет. Встреча с музой, как у Сальватора Дали с Галой или у Валентина Пикуля с Антониной Ильиничной, бывает очень редко.

- Но вы по крайней мере приглядываетесь?

- Я всегда смотрю по сторонам. Боюсь пропустить то, что мне нужно.

Татьяна МАКСИМОВА.

(Наш корр.).

Санкт-Петербург.

Петр Первый умер не от простуды и не от сифилиса. У него было воспаление мочеиспускательного канала, хирург Горн сделал ему операцию, но это не спасло больного.

малейшего принуждения нести вахту за письменным столом никогда не было. Я постарался написать о наиболее мне на тот момент близком периоде - начале петровских преобразований. Главное лицо - Петр Великий, но в романе действуют многие исторические фигуры, в том числе монархи - его союзники и противники по Северной войне. Писалось легко. Я знал, что занят делом, которое приносит мне, во-первых, спокойствие, во-вторых, удовлетворение. И вместе с тем тяжелое испытание.

Это парадокс: ты получаешь удовлетворение и одновременно переносишь почти физические страдания, ощущаешь себя в напряжении воли и сил. Хотя мысли, что пишу книгу, в голову не приходили. Это как дыхание, как биение сердца. Что это роман, я осознал уже впоследствии, когда накопилась стопка рукописей...

- Это в каком же вы тогда учились классе?

- Я привык делить жизнь не по школьным ступеням, а по работе, которую выполняю. И категорически возражаю, чтобы разговор о моих книгах начинали с того, сколько мне лет. Я не имею права требовать к себе снисхождения.

- Ваши два романа, а также повесть «Изумление царевича» - о петровской эпохе. Это ваш любимый период истории?

- Никким образом. Просто о петровской эпохе на сегодняшний день я написал больше всего.

- Но зачем вам понадобилось поднимать избитую тему?

- Когда меня об этом спрашивают, я обычно говорю: «Вот ты, спросивший меня, расскажи, как умер Петр». И мне рассказывают полную чушь. О том, что Петр простудился, спасая бот с утопающими. Или о том, что он умер от сифилиса. Откуда взялись эти мифы? Был такой историк в петровскую эпоху - Яков Штелин. Он достаточно некомпетентно написал труд о Петре Великом, куда и поместил непроверенную версию о спасении утопающих. Просто дело в том, что нам невозможно поверить, что Петр, такой сложный и великий человек, умер обыкновенной смертью - оттого, что устал, переутомился. На самом деле у него было воспаление мочеиспускательного канала, хирург Горн сделал ему операцию, но это не спасло больного.

ли разное?

- Разносов не было, но нарекания были.

- На вашем столе лежит рукопись нового романа о Григории Распутине. Большая будет книга?

- Более трехсот страниц. Что такое загадка Распутина? В чем секрет его влияния? Разгадка - в одной фразе Салтыкова-Щедрина. Он сказал, что пошлость имеет громадную силу, она подчиняет человека, захватывает его врасплох. Распутин - мужик в немзанных сапожках, с варварским обликом появляется во дворце. Естественно, от него ждущего сверхъестественного, магического. Но ничего сверхъестественного на самом деле не было. Распутин был скучен, прост и даже однообразен. Мне искренне жаль писателей, которые захотят изобразить Распутина как гипнотизера, мистика. (Потому что никакого документального подтверждения этому не сохранилось.) Интересно, что Роберт Месси, американский исследователь русской истории, когда речь заходит о Распутине, обнаруживает абсолютное непонимание, что же происходило при дворе. На

Распутин до конца своих дней был наркоманом. Вялость и безынициативность Николая Второго, может быть, происходила от того же.

Западе Распутин является олицетворением русского народа - с его распутством и разгулом. Хотя на самом деле ситуация прямо противоположная - никакое он не олицетворение. Не случайное крестное села Покровского исторгли Распутина из своей среды. И когда он, уже утвердившись в Петербурге, пожертвовал колоссальную сумму на строительство храма в Покровском, односельчане не приняли от него ни копейки.

- Но ведь имеются свидетельства, что Распутин облегчал страдания царевича Алексея, больного гемофилией, останавливал кровь.

- Об этом говорилось давно: Петр Бадмаев, врач тибетской медицины, постоянно давал порошки как Распутину, который до конца своих дней был наркоманом, так и членам царской семьи. Об этом признался Распутин накануне своего убийства князю Феликсу Юсупову. И князь ужаснулся тому, что вялость и безы-

нициативность Николая Второго, может быть, происходила от того же. Несколькими словами о том, как я трактую убийство Распутина. В своих воспоминаниях Феликс Юсупов пишет, что он уже не может выносить злого гения Распутина и что он хочет освободить Россию от его ига. Но слишком не похож этот изнеженный аристократ, всю жизнь искавший чувственных наслаждений, на спасителя России. Тогда я стал думать: в чем причина? Сначала у Юсупова и в мыслях не было убивать Распутина, было интересно с ним пообщаться. Наверно, это было одним из чувственных наслаждений: увидеть, что за чудо природы такое? Юсупов сблизился с Распутиным, и Распутин ценил в нем то, что князь ничего не просил. Решительно ничего - ни денег, ни должностей. Хотя к Распутину шли и шли со всей России, и он писал своей корявой рукой жуткие протекции, над которыми сейчас то ли смеяться, то ли плакать. И дело кончилось тем, что отношения между Юсуповым и Распутиным вступили в интересную фазу. Юсупов создал себе миф о Распутине, легенду, которая над ним тяготела. А потом захотел от нее избавиться. И когда услышал страстную речь Пурешкевича в Думе о злом роке Распутина, присоединился к заговору.

- Как относятся к вашей работе близкие?

- Я происхожу из семьи, где литературным трудом заниматься не принято. Дед - академик, государственный советник юстиции, бабушка - химик, старший научный сотрудник, мама - доктор технических наук, отец - моряк. И моя профессия сначала была воспринята с недоумением. Но тем не менее и с великим ко мне уважением. Я рад, что мне позволили заниматься тем, что я, как мне кажется, более всего умею делать.

- А заработок ваша профессия приносит?

- Нет. У меня в семье созданы все условия для того, чтобы я работал. Но вне семьи, за окном, сделано все, чтобы я бросил писать и пошел торговать «сникерсами». Сегодня успех книги на рынке определяется не дарованием ее автора, а, как ни странно, степенью ее удаленности от литературы.

Татьяна МАКСИМОВА.

(Наш корр.).

Санкт-Петербург.